

И. И. Вильховский
I. Vilkhovskiy
г. Магнитогорск, МГТУ им. Носова
Magnitogorsk, MSTU

**ПОВЕСТЬ А. Н. ВАРЛАМОВА «ДОМ В ДЕРЕВНЕ»: ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ОСНОВ НАЦИОНАЛЬНОГО БЫТИЯ В РУССКОЙ РЕАЛИСТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ КОНЦА XX В.
THE NOVEL «THE HOUSE IN THE COUNTRY» BY A. N. VARLAMOV: THE EXPERIENCE OF THE KNOWLEDGE OF RUSSIAN NATIONAL LIFE IN RUSSIAN REALISM PROSE IN THE LATE XX CENTURY**

Аннотация: В статье автор анализирует повесть А. Н. Варламова «Дом в деревне» в аспекте онтологической проблематики русской прозы последней трети XX в. В процессе познания русского характера, основ национального бытия писатель-реалист опирается на традиции классической литературы, идейно-художественные открытия «деревенской прозы».

Ключевые слова: А. Варламов; «деревенская проза»; русский национальный характер; реалистическая проза.

Abstract: The article deals with the analysis of the novel «The House In the Country» by A. N. Varlamov: ontological problems of Russian prose in the late XX century. The writer analyses Russian national character, Russian national life, and identifies possible connections of the classical literature and the “country prose” poetic.

Keywords: A. N. Varlamov; “the country prose”; Russian national character; realism prose.

Современный писатель А. Н. Варламов в своем творчестве развивает традиции русской классической литературы. На рубеже XX–XXI вв. он обращается к популярным жанрам «деревенской прозы» 1960–80-х гг. – рассказу, повести, циклу рассказов. Так, повесть «Дом в деревне» (1997) и «Падчевары: Повествование в рассказах» (2002) объединены темой русской деревни. Обращение автора-реалиста к традициям «деревенской прозы» объясняется интересом читателей, исследователей к идейно-художественным открытиям данного литературного течения. Варламов ориентируется на опыт В. Астафьева, В. Белова, В. Распутина. В повести «Дом в деревне» он создает автобиографический образ повествователя, позволяющий увидеть и показать сельскую жизнь со стороны – глазами интеллигента, столичного жителя. Возникает своеобразный эффект «двойного зрения»: во-первых, есть объективная точка зрения писателя А. Н. Варламова, ориентирующегося на традицию реалистической прозы (в частности, «деревенской»), и, во-вторых, точка зрения его автобиографического героя – человека, воспринявшего гуманистические ценности «деревенской прозы» как родственные его душе.

В произведениях классической литературы XIX–XX вв. часто использовалась сюжетная основа – выход героя-интеллигента «в народ». Именно этот сюжетный ход эксплуатирует Варламов. Его герой Алексей Николаевич много путешествует по глубинке и, наконец, приобретает свой дом (не дачу!) в вологодской деревне. Мотив пути организует повествование на различных его уровнях. Алексей Николаевич приезжает в деревню из города, что символично. Мы ощущаем, насколько сильно влияет на автора и его героя традиционная для «деревенской прозы» оппозиция «деревня – город». Кроме роли организации сюжета повествования, мотив пути играет роль идейной нагрузки – ведь автобиографический герой на протяжении действия переживает эволюцию, проходит свой путь в поисках истины. Как известно, В. Белов, В. Астафьев, В. Распутин еще в 1970–80-е гг. воплощали в произведениях некую жизненную философию и создали тип нравственного, ищущего свой идеал современного героя. Идеи писателей-«деревенщиков» о смысле человеческой жизни, о нравственных основах национального бытия воздействовали на читателей. Г. Белая обозначила новые аспекты: «...эта проза сегодня откровенно программна: она несет в себе гипотетическую модель нравственного переустройства мира, и в этом ее несомненное родство с этикой» [1, с. 142].

В начале повести «Дом в деревне» герой Варламова вдохновлен своей новой жизнью на лоне северной русской природы, идеализирует деревенский уклад. С покупкой дома интеллигент-горожанин, не сознавая этого, по сути, присваивает себе чужой мир (пытается сделать его своим). Сельский мир и Алексей Николаевич вступают в своеобразную борьбу. В то же время герой понимает, что старинную избу срубил не его предок, что дом вряд ли сможет быть «родовым гнездом». Это обстоятельство омрачает деревенское житье-бытье Алексея Николаевича.

Произведение «Дом в деревне» не случайно имеет второе название «Повесть сердца». Для автора история приобретения «родного дома» является очень близкой, сердечной. Варламов выходит за границы реалистического повествования, так как использует сентиментальную историю для создания особого пафоса повествования. Следует отметить, что реалистическая повесть «Дом в деревне» является сентиментальной по интонации повествования, в чем заключается ее жанрово-стилевое своеобразие. Сентиментальность автобиографического героя объясняется его психологическим складом. Мы видим интеллигентного человека, душа которого открыта для окружающих. Идеализируя деревню, Алексей Николаевич проявляет чувствительность, характерную для сентиментальной натуры, ощущающей родственную близость к природе дорогой его сердцу северной глуши, которую он воспринял как малую родину. Проявляется эта сентиментальность в лирических отступлениях. Автор пишет: «... пронзительные и сочные северные цвета, открытые люди, одаривавшие нас хлебом и молоком, большие рубленые дома, заросшие ягодой поляны и мшины – все это запало мне в душу» [3]. Дом необходим Алексею Николаевичу как «точка отсчета», как «попытка создать самого себя» [3]. Для человека творческой профессии (писатель) необходим источник вдохновения. В 1960–80-е гг. писатели-«деревенщики» обрели такой источник в теме русской деревни, осмыслении национальной судьбы.

Вероятно, Алексей Николаевич идентифицировал себя с авторами «деревенской прозы».

В повести «Дом в деревне» А. Варламов исследует типы деревенских жителей – в этом сказалась ориентация современного писателя на опыт В. Шукшина, В. Распутина, В. Белова. Писатели-реалисты старшего поколения были сосредоточены на изображении народного характера. В центре внимания оказывались цельные натуры. В произведении «Дом в деревне» среди сельских жителей выделяется Василий Федорович Малахов. Он наделен большим жизненным опытом, хранит в себе не только память своего рода, но и память народа – историческую. Это тип «просветителя» в вопросах деревенского быта и бытия. Василия Федоровича многое роднит с персонажами «деревенской прозы» житийно-идиллического сверттипа: трудолюбие, отзывчивость, верность нравственным традициям. Однако Варламов показывает данный тип во всей его психологической сложности. Малахова не понимают земляки, даже близкие люди не принимают его философствования, разговоров о колхозе, о политике. К колхозникам этот деревенский житель относится с презрением, держится на отдалении. Себя, в отличие от земляков, он считает свободным.

Дед Василий, тем не менее, не сосредоточен на собственном «я». Несмотря на гордыню, он живет по христианским обычаям и придерживается народных старинных обрядов. В Малахове нет христианского смирения, он обладает независимым умом. Василию, при всей его погруженности в повседневные заботы, дано чувствовать общий смысл бытия. Понимание своего места в национальной жизни у Малахова глубже, нежели у других. Не случайно Алексею Николаевичу так интересен этот человек. Эволюция автобиографического героя проявляется в том, что Алексей Николаевич постепенно обретает новое понимание русской жизни, его отношение к деревенским жителям изменяется, в том числе под влиянием личности Малахова.

Автор совмещает в повести два плана повествования – реальный, связанный с бытом современной деревни, и эстетически возвышенный, идеальный. Разрушение придуманного, опозитизированного героем – писателем деревенского мира происходит в финале. Двойкость зрения заставляет Алексея Николаевича создавать картины, навеянные воображением писателя, – образы деревни и ее жителей. Таковы Малахов и баба Надя. Образ бабы Нади распадается, когда герой узнает о ее прошлом алкоголизме. Постепенно узнавая о жизни Малахова и его жены, он видит и понимает: на самом деле они оба несчастны – каждый по-своему. Малахов переживает не личное несчастье, он болеет душой за народ, за деревню. А баба Надя испытывает душевные терзания, так как переживает личную жизненную трагедию. Таким образом, развеивается мечта, ради которой Алексей Николаевич приобретал дом в Падчеварах. Иллюзия сближения с сельским миром пропадает, проблема писательской идентичности остается для него актуальной. Ведь поставить себя «на место В. Белова» Алексей Николаевич так и не смог. Деревня не принимает и не подпускает к себе чужака. Герой-интеллигент расстается с мечтой – обрести «дом как точку отсчета» [3].

Варламов следует традициям классической литературы, когда изображает природу как начало, родственное русскому национальному характеру, национальным основам. Пейзажи, с одной стороны, реалистически точные, с другой – почти сказочные, передающие «русский дух». Варламов описывает северные озера – большие и малые: озеро «было диким и суровым, настоящее северное таежное... Озерцо с кувшинками... казалось веселым и домашним, словно мелиховский пруд» [3]. Природа дарует душевное спокойствие. В отношениях с природой автобиографическому герою видится близость собственной судьбы с северным краем, в ней он ищет и познает течение народной, деревенской жизни. Темы природы, памяти предков у Варламова сопрягаются. Алексей Николаевич мысленно помещает свой новый дом «в центр» своей жизни и жизни народа, описание избы связано с пейзажем. Герой часто вспоминает, что дом построил Анастасий Анастасьевич, таким образом подчеркивается связь поколений, их преемственность, что важно для постижения основ национального бытия. Эти аспекты философской проблематики свидетельствуют о выходе Варламова на уровень онтологический. По замыслу современного писателя, универсальная связь «человек-природа» в произведении «Дом в деревне» представлена уже в «системе координат» онтологической прозы. Корни этой прозы находятся в «деревенской прозе», а главным объединяющим началом являются поставленные авторами вопросы нравственности, духовности. Онтологическая проблематика включает интересующие героя Варламова вопросы: в чем смысл жизни человека, в чем его жизненное предназначение. По мнению Распутина, Екимова, Варламова, именно человек из деревни еще не потерял связи со своими корнями, с памятью предков. Писатели-«деревенщики» художественно осмыслили и изобразили утрату гармонии, прежней связи между деревней и городом. По сложившейся традиции в произведении «Дом в деревне» образы деревни и города противопоставлены. Нравственно-философский поиск основ национального бытия в 1990-е гг. приводит автора на путь, открытый старшим поколением реалистов. Среди основных причин развития данной тенденции в прозе 1990-х гг. М. Бедрикова отмечает: «... негативные последствия „кризиса гуманистических принципов искусства“, условия, в которых „традиционная“ проза стремится противостоять ... прозападной ориентации массовой культуры в целом» [2, с. 487]. Как и другие реалисты 1990-х гг., Варламов обратился к гуманистической проблематике русской классики и «традиционной» прозы последней трети XX в. Обращение к теме деревни позволило современному писателю затронуть общечеловеческие проблемы, экзистенциальные вопросы – о смысле жизни, человеческой судьбе, жизни и смерти.

Библиографический список

1. Белая, Г. А. Художественный мир современной прозы / Г. А. Белая. – М. : Наука, 1983. – 191 с.
2. Бедрикова, М. Л. О «вечных темах» в русской прозе конца XX века / М. Л. Бедрикова // Проблемы истории, филологии, культуры. Выпуск XIII. – М. ; Магнитогорск : Изд-во МАГУ, 2003. – С. 487–491.

3. Варламов, А. Н. Дом в деревне: Повесть сердца / А. Н. Варламов. – Новый мир. – 1997. – № 9. – http://magazines.russ.ru/novyi_mi/1997/9/varl.html.